

Преступление Кинэта

Перевод М. Левберг

Ромэн Жюль. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 4. Кн. 1: Люди доброй воли: Шестое октября. Преступление Кинэта: Романы / Перевод с французского И. Мандельштама, М. Левберг. -- М.: ТЕРРА. 1994

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

МОРИС ЭЗЕЛЕН ЧИТАЕТ ГАЗЕТУ

Жюльета Эзелэн кончает расставлять на столе принадлежности раннего завтрака. Муж ее читает газету, которую привратница приносит каждое утро вместе с молоком. Выпив белого кофе и съев два ломтика хлеба с маслом, то есть через четверть часа, он уйдет на службу.

Свои блеклые и неровно белокурые волосы он порядочно отпускает и тщательно причесывает, употребляя при этом немножко помады. Глаза у него голубые, вылинявшие. Лицо -- производящее впечатление дряблости, несмотря на резкость некоторых черт. У других такой подбородок казался бы "упрямым". У него это лишь нескладный выступ, за который ребенок охотно ухватился бы, как за бороду. На другом лице такой нос был бы дерзким и чувственным. У него он бестактен. Он наводит на мысль, что нос есть орган, который втягивает воздух и который нужно шумно сморкать, а после этого мешкать миг-другой с платком, прочищая впадину каждой ноздри.

Его зовут Морис. Жюльета в ужасе от этого имени; оно ей всегда не нравилось, по крайней мере она так предполагает, но безобразие его она хорошенько почувствовала только со времени замужества. Теперь это имя вызывает в ней представление об одном из наименее приятных цветов, доступных ее фантазии, о цвете, который подразумевают, говоря о волосах рыжих, как морковь. Имя Мориса следовало бы присвоить исключительно золотушным неудачникам с веснушчатой кожей и полусонным видом. Жюльета признает, что волосы ее мужа иного цвета. Но она им за это не благодарна. Она как будто ищет за их пресной белокуростью ту морковную красноту, которой они не имеют мужества выставить напоказ. "Морис" напоминает ей еще и "Жокриса", Жокриса, радующегося жизни без увлечения, шафера, лезущего вон из кожи, чтобы рассмешить гостей, приглашенных на свадьбу. Однако, и тут у нее хватает справедливости признать про себя, что муж ее не является олицетворением этого персонажа. Он почти не смешон. Он радуется жизни как раз в меру и смотрит на нее порой довольно грустным взглядом. Он слишком робок, чтобы дерзать забавлять своих ближних.

Морис Эзелэн внимательно читает газету. Те двадцать минут, которые он каждое утро посвящает этому, превращаются с помощью кофе со сливками и бутербродов в один из приятнейших моментов его дня. (Он продолжает читать по дороге на службу, но без такой сосредоточенности и без такого удовольствия. Он оставляет на дорогу неинтересные статьи, заметки, объявления.)

Конечно, этот род чтения ему нравится. Но, может быть, он ищет в нем еще и спасения от самого себя. Чем дальше, тем больше избегает он оставаться наедине со своими мыслями. На службе его защищает то работа, то болтовня товарищей. Он заметил, что книги часто нагоняют на него грусть. Если одной из них удастся его развлечь, многие другие снова навевают ему мысли, от которых он хотел бы отдалиться, и даже придают этим мыслям смущающую точность, мучительную очевидность (и отблеск чего-то рокового, поскольку они касаются предвидения и предчувствия будущего).

Иногда он читает вслух Жюльете какой-нибудь газетный отрывок. Ей не нравится эта привычка, усвоенная им. Она находит, что он читает плохо, с каким-то глуповатым усердием, словно разбираясь в значительном тексте. На свое горе он подчеркивает самыми почтительными интонациями самые жалкие пошлости. И потом, у него маловыразительный, обыденный голос, кажущийся еще более банальным от легкого парижского акцента. "Голос подчиненного", -- думает Жюльета. Она старается слушать как можно меньше.

Между тем он не пытается придать себе весу и не считает каждый прочитанный им отрывок особо интересным. Просто он всегда боится, что Жюльете скучно. Он считает одной из своих обязанностей не быть молчаливым в ее обществе. Даже если газетные новости не увлекательны, они, во